

DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-1-146-158

УДК 336.722.112(336.77)(045)

JEL G41, G21, D14

Устойчивость трендов кредитного и сберегательного поведения населения России

В. В. Гамукин

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

АННОТАЦИЯ

В условиях искусственного ограничения доступа России на мировые финансовые рынки существенно возрастает значение внутренних факторов обеспечения динамичного развития национальной экономики, включая временно свободные средства населения, размещенные в банковские вклады. В этой связи важно выявить, насколько устойчивы тренды кредитного и сберегательного поведения населения России, что и определяет **актуальность** темы исследования. **Целью** исследования стало выявление трендов кредитного и сберегательного поведения населения России для формализации объясняющих факторов его оценки. В ходе работы использованы **методы** анализа литературы, абстрагирования и агрегирования, графического сопоставления, расчета индексов, корреляционного анализа. **Результаты** исследования в части развития теории финансового поведения населения заключаются в разработке подхода к выявлению долгосрочных поведенческих трендов на основе информации об объемах задолженности по кредитам и о вкладах населения за период 2011–2024 гг. Практические результаты заключаются в следующем: периодизации активного и пассивного поведения вкладчиков и заемщиков; идентификации фаз изменения сберегательного и кредитного поведения населения; расчете предельных границ коридоров, в рамках которых они формировались. Эмпирическое исследование на основе разработанного теоретического подхода позволило сделать **выводы** о наличии устойчивых трендов сберегательного и кредитного поведения населения России в данный период, преимущественно демонстрирующего долгосрочный активный рост объемов вкладов и задолженности по кредитам, а также относительную узость коридоров, в рамках которых развивались оба показателя. Население России придерживается адаптивного типа обоих видов поведения. В то же время устойчивость сберегательного поведения имеет более выраженный характер по сравнению с кредитным, что может быть объяснено большей ригидностью населения к фактору переживания статуса вкладчика, чем к переживанию статуса должника.

Ключевые слова: вклады населения; задолженность по кредитам населения; теория перспектив; гипотеза относительного дохода; сберегательное поведение; кредитное поведение

Для цитирования: Гамукин В.В. Устойчивость трендов кредитного и сберегательного поведения населения России. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(1):146-158. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-1-146-158

Sustainability of Trends in Credit and Savings Behavior of the Russian Population

V.V. Gamukin

University of Tyumen, Tyumen, Russia

ABSTRACT

In the context of artificial restrictions on Russia's access to world financial markets, the importance of internal factors for ensuring the dynamic development of the national economy, including temporarily free funds of the population placed in bank deposits, is significantly increasing. In this regard, it is important to identify how stable the trends in credit and savings behavior of the Russian population are, which determines the **relevance** of the research topic. The **purpose** of the paper is to identify trends in the credit and savings behavior of the Russian population in order to formalize the explanatory factors for its assessment. In the course of the work, **methods** of literature analysis, abstraction and aggregation, graphical comparison, index calculation, correlation analysis were used. The **results** of the study in terms of the development of the theory of financial behavior of the population consist of the development of an approach to identifying long-term behavioral trends based on information on the volume of debt on loans and deposits of the population for the period 2011–2024. Practical results are: periodization of active and passive behavior of depositors and borrowers; identification of phases of changes in savings and credit behavior of the population; calculation of limit boundaries of corridors within which they were formed. An empirical study based on the developed theoretical

approach made it possible to draw conclusions about the presence of stable trends in the savings and credit behavior of the Russian population during this period, which mainly demonstrates a long-term active growth in the volume of deposits and debt on loans, as well as the relative narrowness of the corridors within which both indicators developed. The population of Russia adheres to an adaptive type of both types of behavior. At the same time, the stability of savings behavior is more pronounced than credit behavior, which can be explained by the greater rigidity of the population to the factor of experiencing the status of the depositor than to experiencing the status of the debtor.

Keywords: deposits of the population; debt on loans of the population; perspective theory; relative income hypothesis; savings behavior; credit behavior

For citation: Gamukin V.V. Sustainability of trends in credit and savings behavior of the Russian population. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(1):146-158. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-1-146-158

ВВЕДЕНИЕ

В современной ситуации в России возрастает значение финансового поведения населения, которое в условиях ограничения на внешних финансовых рынках способно поддерживать высокий уровень конечного потребления и, проявляя склонность к сбережению денежных средств в банковских вкладах, обеспечивать финансовыми ресурсами национальную экономику. Финансовое поведение в таком случае можно трактовать двояко: как разнообразные виды финансовой активности граждан; как деятельность людей по получению, расходованию и иному использованию денежных средств, преследующая достижение разных целей [1, с. 202]. В то же время в работе [2, с. 120] справедливо подчеркивается, что сберегательное поведение населения — это не только обеспечение долгосрочных потребностей индивидуума, но и увеличение инвестиционного потенциала страны и экономического роста. Текущие условия функционирования экономики страны существенно зависят от поведения людей при выборе между текущим потреблением и сбережением, которое, масштабируясь на всю совокупность населения, претерпевает определенную синергетическую трансформацию. Приоритет потребления прямо сказывается на текущих темпах экономического роста, дополнительно подогреваемого готовностью населения к кредитованию. В случае же выбора сберегательного поведения появляется возможность рассчитывать на отсроченный во времени экономический рост, так как банковская система рано или поздно перераспределит вклады населения в кредиты для бизнеса, а он, в свою очередь, обеспечит прирост производства товаров, работ и услуг.

Этот в целом понятный механизм требует от монетарных властей точной настройки, которую можно проводить, если есть уверенность в устойчивости трендов поведения населения на рынке вкладов и кредитов. По мысли Дж. Катоны [3], психологические факторы могут даже повернуть

течение бизнес-цикла, если большая группа людей одновременно изменит свое поведение, решив потратить или, наоборот, сберечь средства, тем самым повлияв на макроэкономические процессы. Проблема заключается в том, что во многом параметры этой устойчивости определяются не экономическими, а психологическими факторами. Психологические особенности восприятия человеком финансовых категорий показаны в работе [4], где справедливо отмечается, что «в отличие от экономистов, люди по-другому понимают и подсчитывают сбережения, а также иначе принимают сберегательные решения. Например, выплаты по потребительским кредитам и долгам, которые входят в состав сбережений в экономических моделях с отрицательным знаком, респондентами рассматриваются, скорее, как потребление. При покупках в кредит домохозяйства, по существу, делают выбор между решениями купить или не покупать, а экономисты обращают внимание на формальную сторону, считая это решением о заимствовании денег в долг» [4, с. 158].

ОСОБЕННОСТИ КРЕДИТНОГО И СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Одним из первых, кто обратил внимание на важность психологии человека применительно к экономическим решениям, был Г. Тард [5], который, вводя в научный обиход термин «экономическая психология», справедливо отмечал, что человек должен рассматриваться как социальное существо, способное на взаимодействие, которое в итоге определяет облик экономики. Однако если в экономической психологии при изучении финансового поведения индивидов особое внимание уделяется внутренней мотивации действующих субъектов, то в психологических подходах подчеркивается важность эмоций и личностных черт индивида при выборе модели финансового поведения [6, с. 60]. Синтез экономического и психо-

логического подходов к исследованию финансового поведения человека дополнительно затруднен из-за того, что «...пытаясь описать одну и ту же ситуацию, экономика и психология находятся в разных “ре-альностях” уже потому, что их языки, поскольку это разные науки, “ре-конструируют” (отображают) различные “альности”» [7, с. 44].

Следующий значительный шаг в этом направлении был сделан Дж. М. Кейнсом, согласно хрестоматийному утверждению которого, на поведение населения в части выбора между текущим потреблением и сбережениями влияет множество факторов:

- ценовые, когда изменение стоимости отдельных продуктов напрямую влияет на размер потраченных средств;
- факторы ожиданий, когда человек психологически готовит себя к депрессии в экономической среде и корректирует стиль своих расходов;
- кредитные — в случае возможности легко взять при необходимости кредит и увеличить свои расходы.

При этом мы не можем игнорировать этапы жизненного цикла человека, сформулированные Ф. Модильяни [8]. В этом случае нужно рассматривать роль сбережений и займов как способы перераспределения средств на протяжении жизни (между периодами получения более высоких и низких доходов). По мере движения по стадиям жизненного цикла у субъекта периодически сокращаются и увеличиваются возможности сберегать. Так, появление детей приводит к вынужденному снижению интереса к сберегательному поведению, но по мере их взросления он снова возрастает, достигая своего пика в предпенсионном возрасте [9, с. 139]. В работе [10, с. 135] показано, что, например, отношение подростков к деньгам характеризуется желанием разбогатеть, а поколение родителей видит в деньгах средство избавления от многих повседневных проблем, дающее уверенность и независимость. Для людей пожилого возраста деньги — это возможность тихо и спокойно дожить свою жизнь, при этом помогая другим. Здесь мы вправе рассчитывать на активность сберегательного поведения населения, достигшего зрелого и пожилого возраста. Предельные склонности к потреблению и к сбережению зависят как от объективных, так и от субъективных психологических факторов. К субъективным факторам, мотивирующим сбережения домашних хозяйств, Дж. М. Кейнс относил осторожность (стремление образовать резерв на случай непредвиденных обстоятельств), предус-

мотрительность (откладывание денег для выхода на пенсию и предоставления образования детям в будущем), расчетливость (получение процентов по вкладу), стремление к лучшему (повышение своего жизненного уровня в будущем), независимость (достаточная сумма денег в будущем для принятия самостоятельных решений), предприимчивость (накопление достаточной суммы денег для осуществления коммерческих и спекулятивных операций), гордость (стремление оставить состояние наследникам) и скупость (предубеждение против траты денег) [11, с. 308].

Эта проблема усугубляется статичностью представлений человека о том, какое финансовое положение он занимает. Еще в середине прошлого века Дж. Дьюзенберри [12] попытался объяснить преобладание потребительского поведения над сберегательным своей гипотезой относительного дохода, когда потребление индивидуума зависит не только от его дохода, но и от того, какое место он занимает в обществе и того максимального дохода, который был им достигнут ранее. Человеку трудно сокращать свое потребление, если к этому его подталкивает его статус и окружение. С другой стороны, он опасается снижения своего достатка в будущем и вынужден сокращать такое потребление в интересах сбережения. Однако если такой психологический механизм становится в целом понятным, то с его эмпирической аргументацией возникают сложности. Традиционные опросы населения оказываются малополезными, так как человеку свойственно приукрашивать или занижать свое финансовое положение¹.

Этот недостаток удалось частично преодолеть Д. Канеману и А. Тверски [13], согласно теории которых, если удовольствие индивида, получаемое от приобретения, обычно оказывается гораздо слабее, чем его расстройство в случае потерь, его поведение будет отклоняться от того, которое предсказывается теорией рациональных ожиданий [14]. Такие утверждения справедливы по отношению к рассматриваемой нами проблематике, когда некий человек испытывает расстройство в случае активизации своего текущего потребления (усугубляя его тем, что он использует для этого дорогостоящие заемные средства банка) из-за

¹ В частности, по результатам всероссийского опроса, проведенного Аналитическим центром НАФИ в августе 2023 г., только 10% семей в России указали, что имеют запас денежных средств на 6 и более месяцев поддержания своего текущего потребления без заимствований. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6199669?query=инфографика> (дата обращения: 08.09.2023).

того, что не смог удержаться от этих трат в пользу сбережений. Однако это может быть справедливо и в обратном случае, когда иной человек будет расстроен из-за необходимости ограничения своего текущего потребления по причине концентрации своего внимания на сбережении денежных средств.

С учетом значительного вклада в исследование различных аспектов экономических форм поведения человека, который внесли Т. Шеллинг [15], Р. Шиллер [16] и Дж. Акерлоф [17], позднее Р. Талер [18] предпринял попытку объяснить, почему человеку трудно отказаться от своего текущего потребления в пользу будущих возможностей, сформированных за счет сбережений даже с учетом удовольствия от получения процентов. В частности, Дж. Акерлоф и Р. Шиллер выделили пять основных проявлений иррационального начала в процессе принятия человеком своих финансовых решений: доверие, чувство справедливости, недобросовестность, денежная иллюзия и восприимчивость к историям [19, с. 192]. Эксперименты в этой области, проведенные на зарубежной эмпирике, показали, что удовлетворение сегодняшних желаний оказывается намного привлекательнее, чем удовлетворение тех, которые человеку еще предстоит вообразить в будущем. Оценка аналогичных проявлений экономической психологии применительно к кредитному и сберегательному поведению населения России является важной научной задачей, наряду с классификацией типов финансового поведения.

Так, в работе [20, с. 90] предложено три типа: активный, когда субъекты анализируют возникающие возможности и совершают активные действия; адаптивный, когда они наблюдают изменения во внешней среде и совершают действия, направленные на сохранение своего капитала и доходов; реактивный, при котором субъекты в большинстве случаев не совершают активных действий или совершают их несвоевременно. Этим типам поведения соответствуют группы потребителей кредитных услуг [21, с. 142]: потребители агрессивного, девиантного² или адаптивного поведения.

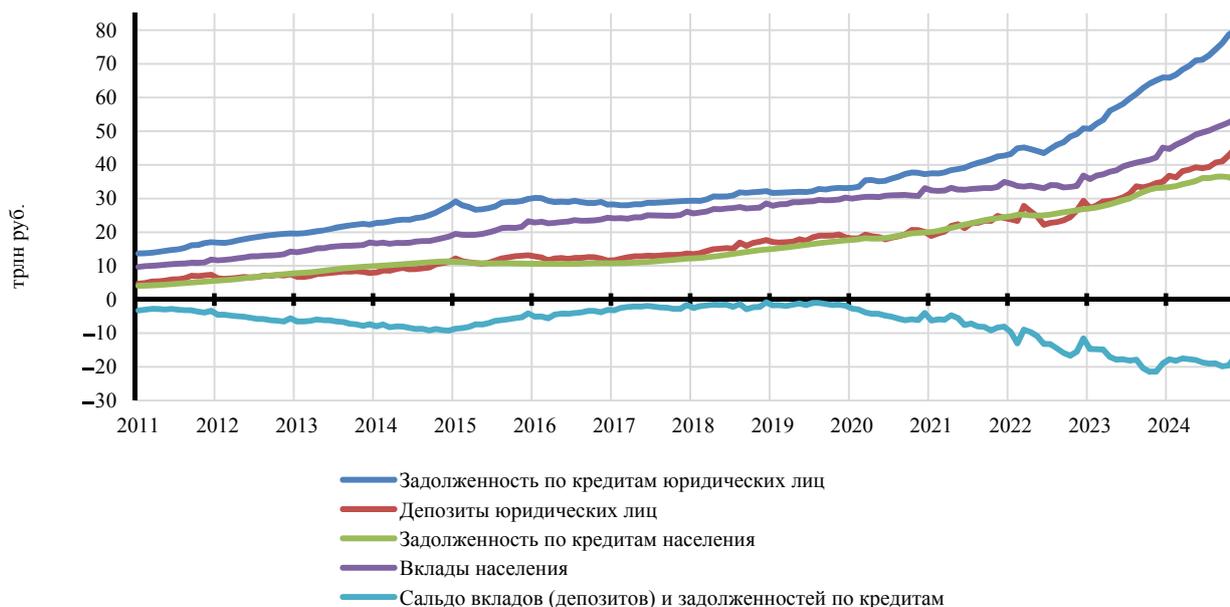
Кроме этого, спектр факторов, имеющих значение для осуществления человеком стратегий своего финансового поведения, включает [22, с. 163–164]: доступность финансовой инфраструк-

туры; разнообразие банковских услуг; изменение денежно-кредитной политики ЦБ; защищенность человека от мошеннических действий и т.д. Акцент на финансовой грамотности делается многими авторами. Так, в работе [23, с. 163] доказана справедливость гипотезы об объективном основании для самооценки финансовой грамотности (финансовые знания и навыки, которыми обладает человек) и существовании взаимосвязи между такой самооценкой человека и уровнем его дохода. В работе [24] проанализированы различия по полу в разрезе инвестиционного поведения и уровня финансовой грамотности как двух сфер, где наиболее заметны (как в России, так и за рубежом) расхождения между мужчинами и женщинами. Широкий обзор литературы по особенностям финансового поведения человека, проведенный в работе [25, с. 149], показывает, что для разных стран [26, с. 788] и народов наблюдается связь финансового поведения с когнитивными способностями; оптимизмом; уровнем самоконтроля и самоуверенности; склонностью к риску и расточительностью. Понятие «финансовый самоконтроль» имеет сугубо психологическую основу, так как представляет собой совокупность усилий, направленных на прерывание, ослабление, поддержание или усиление действий, мыслей, эмоций в ситуациях сбережения или займа [27, с. 73]. Подробнее о природе потребительского поведения в формате демонстративного расточительства см. [28].

Характеристика особенностей финансового поведения россиян будет не полной без учета ряда обстоятельств новейшей истории, отмеченных в работах [29, с. 35–36; 30, с. 66], а именно: многократное обесценивание накоплений; изменение «правил игры» по ходу «игры», включая примеры замораживания обязательной накопительной части пенсии; поддержание высокого уровня патерналистских ожиданий от государства; высокий уровень финансовой пассивности, дефицит навыков использования активных практик в этой сфере, низкий уровень доверия к основным финансовым институтам.

Во многом такая характеристика финансового поведения российских домохозяйств объясняется [31, с. 165] тем, что подавляющее большинство их испытывает значительный дефицит доходов по отношению к тому уровню, который обеспечивал бы соответствующий представлениям населения жизненный стандарт. В то же время в работе [32, с. 94, 95] подчеркивается, что домохозяйства, в которых отсутствуют сбережения, но есть кредиты и займы, представляют собой весьма неоднород-

² Весьма распространенный тип поведения среди представителей дворянского сословия в России со второй половины XVIII — до начала XX в.

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика основных параметров, отражающих сберегательное и кредитное поведение населения и бизнеса, трлн руб. / Dynamics of the Main Parameters Reflecting the Savings and Credit Behavior of the Population and Business, Trillion Rubles

Источник / Source: составлено автором по данным Центрального банка РФ / Compiled by the author according to the data from the Central Bank of the Russian Federation. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 22.01.2025) / (accessed on 22.01.2025).

ную группу, в которой присутствуют как низко-, так и высокодоходные семьи.

Оценивая уровень разработанности данной проблематики в отечественной и зарубежной научной литературе, следует согласиться, что, несмотря на многочисленность и высокую научную ценность результатов исследований, пока трудно составить законченное представление о процессах принятия отдельными субъектами решений о своих вкладах или кредитах, и, тем более, о сложном механизме их коллективного взаимодействия.

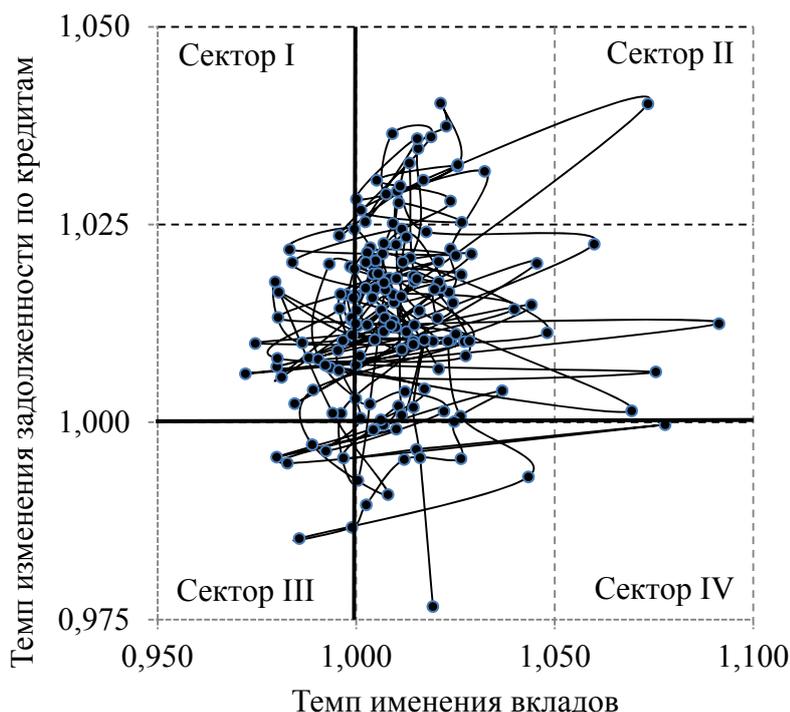
ТРЕНДЫ КРЕДИТНОГО И СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Несмотря на то что комплексное рассмотрение комбинации сберегательного и кредитного поведения населения не привлекло большого внимания исследователей, оно может способствовать выявлению устойчивых поведенческих трендов, характеризующих степень готовности россиян активно взаимодействовать с национальным банковским сектором как в качестве заемщиков, так и в качестве вкладчиков. Перефразируя выражение Ж. Бодрийяра [33, с. 121], предположим, что вкладные и кредитные операции не только являются залогом процветания банковской системы,

но могут рассматриваться как работа населения по ее обслуживанию. Даже известное утверждение А. Смита [34, с. 28], адаптированное к исследуемой проблематике, звучит вполне актуально: не от благожелательности вкладчика или кредитора ожидаем мы получить экономический рост в стране, а от соблюдения ими своих собственных интересов.

Преимущество рассмотрения комбинации кредитного и сберегательного поведения с использованием абсолютных финансовых показателей, в отличие от попыток охарактеризовать поведение масс заемщиков и масс вкладчиков на основе опросов или анкетирования отдельных людей, заключается в более высоком уровне объективности получаемых результатов. Суммовые показатели не претендуют на характеристику всей палитры психологических переживаний, которой обладает каждый отдельно взятый человек, но они способны показать фактическое воплощение практических действий всей совокупности населения, вовлеченного в кредитные [35] и вкладные операции.

Первой иллюстрацией такого тезиса является динамика вкладных и кредитных операций в банковской системе России, которая имеет тенденцию к увеличению совокупного отрицательного сальдо (рис. 1). В последние годы его размер нара-

Рис. 2 / Fig. 2. Диаграмма рассеяния изменения объема задолженности по кредитам и объемов вкладов населения / Diagram of Dispersion of the Change in the Volume of Debt on Loans and the Volume of Deposits of the Population

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

стает, что говорит о дефиците денежных средств, формирующих пространство реализации своего кредитного и сберегательного поведения не только для населения, но и для сферы бизнеса.

К настоящему времени можно констатировать недостаток активности населения в части реализации своего сберегательного поведения. Вероятно, это вызвано относительно низкой долей процентных доходов в общих доходах населения³.

Для выявления трендов поведения на следующем этапе индексным методом определены помесячные изменения объемов задолженности по кредитам и объемов вкладов с февраля 2011 по декабрь 2024 г. (рис. 2).

Хаотичное, на первый взгляд, распределение точек обладает закономерностями. Во-первых, это относительная узость границ, в рамках которых происходит колебание анализируемого соотношения (см. таблицу).

³ По данным баланса денежных доходов, расходов и сбережений населения России, проценты, начисленные по денежным средствам на банковских счетах физических лиц в кредитных организациях в 2021 г. составили всего 1,28% от общей суммы доходов. В то же время доля процентов, уплаченных населением за кредиты (включая валютные), предоставленные кредитными организациями, существенно выше, а именно 3,78% от суммы доходов.

Простое следование населения своим частным сберегательным и кредитным интересам имеет системный характер. Диапазон колебаний изменения задолженности по кредитам составляет всего 0,064. В то же время диапазон колебаний по вкладам шире почти в 2 раза.

Во-вторых, деление плоскости рис. 2 относительно точки с координатами (1,000; 1,000) позволяет идентифицировать 4 сектора с периодами различного поведения населения:

- сектор I характеризуется преобладанием кредитного поведения (индекс больше 1) при торможении сберегательного (меньше 1). Этот сектор активности заемщиков наблюдался в 38 месяцах (23,0% от всего исследуемого периода);
- сектор II — здесь население демонстрировало рост как сумм задолженности по кредитам, так и объема вкладных операций. Этот сектор общей активности включает 108 месяцев (65,5%);
- сектор III — фиксируется торможение обоих показателей. Этот сектор общей пассивности обеих форм поведения сформировался всего из 7 месяцев (4,2%);
- сектор IV — преобладает сберегательное поведение (индекс больше 1) при торможении кредитного (меньше 1). Этот сектор активности вкладчиков включает 12 месяцев (7,3%).

Минимальные и максимальные параметры изменения задолженности по кредитам и вкладов населения / Minimum and Maximum Parameters of Changes in Debt on Loans and Deposits of the Population

Показатель / Indicator	Минимум / At least	Дата / Date	Максимум / At most	Дата / Date	Диапазон / Range
Изменение задолженности по кредитам	0,977	01.12.2024	1,040	01.01.2012	0,064
Изменение вкладов	0,972	01.02.2023	1,091	01.01.2023	0,119

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

Принимая во внимание значительное преобладание поведения, характерного для сектора II общей активности, можно предположить высокую степень готовности россиян к принятию обоих типов переживаний: как в статусе должника, так и в статусе доверителя вкладов. Это, в свою очередь, говорит о формировании некоего габитуса у определенных слоев населения, проявляющегося в стереотипе реакции на события, оказывающие влияние на изменение данных статусов. Осмысление действия в категориях сознания и намерения, заявляет П. Бурдые [36], надо заменить на осмысление в категориях предрасположенности и габитуса — «коллективного индивидуального», устойчивых, постоянных и относительно систематических предрасположенностей агента в отношении социального мира. Переживания, связанные с оформлением кредита или вклада в банке, притупляются, что делает отдельного субъекта менее восприимчивым к ним, а в своей массе поведение населения всей страны становится более расположенным к взаимодействию с национальным банковским сектором.

На втором этапе исследования основное внимание уделено абсолютным показателям объемов задолженности по кредитам и объемов вкладов. Это позволило построить диаграмму рассеяния (рис. 3) и провести на ее основе периодизацию основных предпочтений населения.

Используя способ визуализации данных, примененный нами в работе [37], на рисунке точками показана траектория изменения обоих объемов с января 2011 по декабрь 2024 г. Видно, что весь ансамбль данных расположился ниже линии равенства, так как объемы задолженности значительно меньше объемов вкладов, но в целом распределение точек носит неслучайный характер. Так, в отдельные периоды наблюдается линейная траектория соотношения объема задолженности по кредитам и объема вкладов населения, что подтверждается максимально возможной величи-

ной коэффициента детерминации $R^2 = 1,00$. Такая устойчивость позволяет идентифицировать 6 фаз поведения населения.

Фаза 1. Рост объемов задолженности по кредитам и вкладов (начало 2011 — конец 2014 г.). Здесь наблюдается движение параллельно линии равенства, что говорит о пропорциональном росте, когда на 1 руб. выданного кредита банковская система привлекала 1 руб. вкладов. Обращает на себя внимание относительная узость коридора, в рамках которого развивался тренд этой фазы (0,963 трлн руб.). Можно считать, что это фаза стабильности, которая обусловила равное распространение интереса к проявлению кредитного и сберегательного поведения среди населения России. При этом объемы вкладов «обгоняли» объемы задолженности более, чем на 5 трлн руб., что соответствует параметру свободного члена в уравнении парной линейной регрессии для данной фазы (рис. 1).

Фаза 2. Рост объемов вкладов при стагнации объема задолженности по кредитам (конец 2014 — конец 2016 г.). В этот период кредитное поведение потеряло привлекательность, так как объемы задолженности по кредитам практически не изменились, в то время как вклады продолжали нарастать в ранее сложившемся устойчивом темпе. При этом коридор, в рамках которого развивалась динамика периода, сузился до 0,776 трлн руб. В этот период аппетит к кредитам на время покинул россиян, что обусловлено внешними по отношению к их психологии факторами, а именно — финансовым кризисом и затянувшимся выходом из него. В итоге это привело не только к динамичному нарастанию объема вкладов над объемом задолженности по кредитам населения, но и к значительному сокращению отрицательного сальдо вкладных и кредитных операций во всем банковском секторе страны (рис. 1). Другими словами, поведение населения способствовало

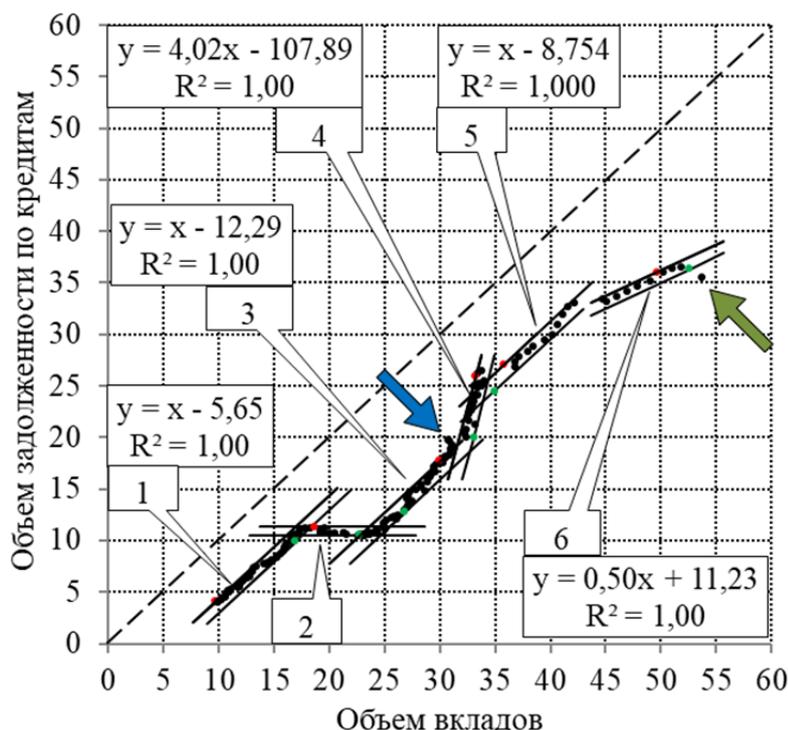

Рис. 3 / Fig. 3. Диаграмма рассеяния объема задолженности по кредитам и объема вкладов населения, трлн руб. / Diagram of the Dissipation of the Volume of Debt to Loans and the Volume of Deposits of the Population, Trillion Rubles

Источник / Source: расчеты автора / Author calculations.

(а возможно, стало залогом) общей финансово-экономической стабилизации в тот период.

Фаза 3. Возврат на траекторию пропорционального роста обоих объемов, характерную для фазы 1 (конец 2016 — середина 2020 г.). Ширина коридора увеличилась до 1,268 трлн руб. В конце этого периода возникла аномалия (на рис. 3 показана синей стрелкой), когда ряд показателей по задолженности вышел за пределы верхней границы данного коридора. Такие показатели зафиксированы всего в четырех месяцах — с августа по ноябрь 2020 г. (совпадает с активной фазой финансового противостояния пандемии, включая «вертолетные» деньги). Это потенциально могло стать основой для нового вертикального тренда, при котором рост задолженности сопровождался бы полной остановкой роста вкладов, но этого не произошло. В среднем объем вкладов населения обогнал объем задолженности по кредитам более, чем на 12 трлн руб., что все равно не помогло обеспечить общую сбалансированность, так как отрицательное сальдо вкладных и кредитных операций продолжало увеличиваться (рис. 1). Этому могло воспрепятствовать более внимательное отношение со стороны регулятора и банковского сектора в целом к обоим типам поведения населе-

ния за счет стимулирования интереса к вкладным операциям относительно кредитных, но этого не случилось.

Фаза 4. Существенное увеличение объемов задолженности по кредитам относительно роста вкладов (начало 2021 — конец 2022 г.). Тренд этого периода приблизился к вертикальному положению, но в полной мере его не принял, несмотря на общее и достаточно резкое повышение у населения аппетита к кредитному поведению. Любопытно, что при этом ширина коридора осталась практически без изменения, составив 1,258 трлн руб.

Фаза 5. Следующий период вновь демонстрирует возврат к траектории пропорционального роста обоих объемов (весь 2023 г.), характерного для фаз 1 и 3. Ширина коридора незначительно сузилась до 1,198 трлн руб. Поскольку среди 5 выявленных фаз 3 фазы имеют схожую траекторию пропорционального распределения объемов вкладов и объемов задолженности по кредитам, можно считать такую комбинацию обоих типов поведения населения России преобладающей.

Фаза 6. Последний наблюдаемый период показывает возврат к траектории непропорционального линейного роста обоих объемов (до декабря 2024 г.) с опережающим темпом вкладов. Ширина

коридора в очередной раз сузилась до 1,060 трлн руб. Показатели на 1 декабря 2024 г., отмеченные на рис. 3 зеленой стрелкой, снова демонстрируют аномалию, что может говорить либо о начале новой фазы, либо о случайном выбросе данных по снижению задолженности населения по кредитам.

Повторяемость фаз и относительная и стабильная узость коридоров во всех фазах позволяет предположить наличие объективных условий, при которых происходит формирование как кредитного, так и сберегательного типа поведения населения России. Несмотря на многочисленность субъектов, принимающих на себя кредит или доверяющих свои денежные средства банкам, они, не зная о поведении друг друга, способны действовать «сообща» продолжительные периоды времени. По мере того, как изменяются эти объективные условия, происходит изменение соотношения между одним и другим типом поведения, приводя к повышению или потере интереса к кредитам или вкладам. С учетом того, что в конкретный момент времени оба типа поведения проявляют разные люди⁴, эти закономерности раскрывают суть упоминавшегося выше явления «коллективного индивидуального».

ВЫВОДЫ

Несмотря на многообразие факторов, определяющих финансовое поведение людей, можно сделать ряд выводов:

- существуют устойчивые тренды сберегательного и кредитного поведения населения России в период 2011–2024 гг., преимущественно демонстрирующие долгосрочный активный рост объемов вкладов и задолженности по кредитам, а также относительную узость коридоров, в рамках которых развивалась динамика обоих показателей;

- это позволяет характеризовать поведение населения России в рамках предложенной Дж. М. Кейнсом модели многофакторного влияния с приоритетом фактора ожидания, когда человек психологически готовит себя к депрессии в экономической среде и корректирует стиль своих расходов, используя при этом возможность доступного кредита;

⁴ Как правило, человек, имеющий свободные денежные средства и предполагающий их размещение в банковский вклад, не думает об оформлении кредита. Сложно представить обратную ситуацию, когда человек, берущий кредит, будет размышлять о банковском вкладе. В динамике он может перемещаться между этими типами поведения по мере того, испытывает он недостаток или избыток свободных денежных средств.

- по мнению автора, население России придерживается адаптивного типа обоих видов поведения, воздерживаясь от резких шагов, свойственных реактивному или девиантному поведению. В 6 выявленных фазах эволюции объемов вкладов и объемов задолженности по кредитам, 3 фазы имеют одинаковую траекторию пропорционального роста обоих показателей. Однако в периоды дестабилизации население страны способно адекватно реагировать, проявляя готовность к резким разворотам своего кредитного поведения как в сторону торможения, так и в сторону ускорения;

- устойчивость сберегательного поведения имеет более выраженный характер по сравнению с кредитным, что может быть объяснено большей ригидностью населения к фактору переживания статуса вкладчика, чем к переживанию статуса должника. Однако в последние годы у населения России в своей массе повысился аппетит к займам. В этой связи утверждение Н. Е. Тихоновой [38, с. 23] о том, что кардинальные изменения в образе жизни и быте россиян неизбежно приведут к качественному изменению психологии населения в части сберегательного и кредитного поведения, представляется чрезмерно оптимистичным;

- распространенность прямо пропорциональных трендов комбинации объемов вкладов и задолженности по кредитам может косвенно доказывать наличие у россиян поведения, описываемого Дж. Дьюзенберри в рамках гипотезы относительного дохода. Население опасается снижения уровня своего достатка в будущем и быстро переходит к модели сокращения потребления в интересах роста сбережений.

В данном контексте представленное научное исследование вносит теоретический и практический вклад в процесс осмысления места и роли населения в обеспечении устойчивости национальной экономики в новых геополитических реалиях. Научные результаты могут быть востребованы регулятором в рамках принятия решения о стимулировании (дестимулировании) кредитного или сберегательного поведения населения в рамках описанных фаз путем оперирования ключевой ставкой, мерами макропруденциального регулирования и проч. Помимо этого, предложенный способ идентификации периодов в типологии 4-х секторов позволяет разрабатывать специфические меры для изменения положения дел с объемами вкладов и задолженности по кредитам с целью изменения тенденции на их падение или рост в зависимости от приоритетов денежно-кредитной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белехова Г.В., Россошанский А.И. Оценка факторов финансового поведения населения: опыт применения регрессионного анализа по панельным данным. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018;11(5):198–213. DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.13
2. Аликперова Н.В. Финансовые стратегии россиян: риски и барьеры. *Народонаселение*. 2019;(2):120–132. DOI: 10.24411/1561–7785–2019–00020
3. Katona G. *Psychological economics*. New York, NY: Elsevier Scientific Publishing Company; 1975. 438 p.
4. Ибрагимова Д.Х. Типы сберегательного и кредитного поведения. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2009;(2):156–171.
5. Tarde G. *Psychologie économique*. Nobel Press; 2020. 464 p.
6. Пястолов С.М. Реальности психологии и экономики. *Terra Economicus*. 2013;11(1):38–46.
7. Зотова А.И., Давыденко И.Г. Компаративистский подход к исследованию финансового поведения домохозяйств. *Terra Economicus*. 2012;10(1–2):58–61.
8. Modigliani F. Life cycle, individual thrift, and the wealth of nations. *Science*. 1986;234(4777):704–712. DOI: 10.1126/science.234.4777.704
9. Duesenberry J. *Income saving and the theory of consumer behavior*. Cambridge, MA: Harvard University Press; 1949. 152 p.
10. Keynes J.M. *The general theory of employment, interest and money*. Eastford, CT: Martino Fine Books; 2008. 416 p.
11. Бурдяк А.Я. Денежные сбережения домашних хозяйств на разных этапах жизненного цикла. *Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал*. 2014;(1):129–140.
12. Галишников Е.В. Финансовое поведение населения: сберегать или тратить. *Государственный университет Минфина России. Финансовый журнал*. 2012;(2):133–140.
13. Kahneman D., Tversky A., eds. *Choices, values, and frames*. New York, NY: Cambridge University Press; 2000. 860 p.
14. Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С. Влияние финансовой грамотности населения на развитие финансовых институтов и ключевых сегментов финансового рынка. *Terra Economicus*. 2012;10(3):115–120.
15. Schelling T. *Micromotives and macrobehavior*. New York, NY: W.W. Norton & Company; 2006. 252 p.
16. Shiller R.J. *Finance and the good society*. Princeton, NJ: Princeton University Press; 2012. 304 p.
17. Akerlof G., Shiller R. *Animal spirits: How human psychology drives the economy, and why it matters for global capitalism*. Princeton, NJ: Princeton University Press; 2010. 264 p.
18. Thaler R. *Misbehaving: The making of behavioral economics*. New York, NY: W.W. Norton & Company; 2016. 432 p.
19. Масленников В.В., Ларионов А.В., Гагарина М.А. Факторы формирования типов финансового поведения экономических субъектов. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(2):88–103. DOI: 10.26794/2587–5671–2022–26–2–88–103
20. Козлова М.А. Вклад Дж. М. Кейнса в анализ психологических мотивов экономического поведения. *Вестник МГИМО-Университета*. 2016;(3):188–195.
21. Ярашева А.В., Макара С.В., Решетников С.Б. Кредитные стратегии россиян как отражение модели финансового поведения. *Финансы: теория и практика*. 2017;21(6):138–153.
22. Макара С.В., Ярашева А.В., Марков Д.И. Финансовое поведение как результат взаимодействия людей в социально-экономическом пространстве. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(3):157–168. DOI: 10.26794/2587–5671–2022–26–3–157–168
23. Малкина М.Ю., Рогачев Д.Ю. Влияние личностных характеристик на финансовое поведение молодежи. *Journal of Institutional Studies*. 2019;11(3):135–152. DOI: 10.17835/2076–6297.2019.11.3.135–152
24. Дулина Н.В., Моисеева Д.В. Региональные различия в финансовых практиках и установках современного российского студенчества (по материалам прикладного социологического исследования). *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2018;(44):155–168. DOI: 10.17223/1998863X/44/16
25. Ярашева А.В., Аликперова Н.В. Гендерные различия финансового поведения населения. *Народонаселение*. 2020;23(2):51–60. DOI: 10.19181/population.2020.23.2.5
26. Тухтарова Е.Х. Влияние кризисных явлений мировой экономики на миграционные процессы через взаимосвязь потребления и сбережений. *Экономика региона*. 2020;16(3):779–790. DOI: 10.17059/ekon.reg.2020–3–8

27. Александрова О.А. Экономическая культура как фактор финансового поведения россиян: роль архетипов и современного контекста. *Народонаселение*. 2021;24(2):29–40. DOI: 10.19181/population.2021.24.2.3
28. Козырева П.М. Финансовое поведение в контексте социально-экономической адаптации населения (социологический анализ). *Социологические исследования*. 2012;(7):54а-66.
29. Тихонов А.А. Динамика финансового и потребительского поведения россиян в 2003–2018 гг. *Journal of Institutional Studies*. 2019;11(3):153–169. DOI: 10.17835/2076–6297.2019.11.3.153–169
30. Демин А.Н. Финансовый самоконтроль: взаимосвязи с кредитно-заемным поведением и социальными характеристиками человека. *Социологические исследования*. 2020;(6):72–81. DOI: 10.31857/S 013216250009358–6
31. Шишкина Т.М. Экономический анализ демонстративного расточительства: история и современность. *Вопросы экономики*. 2023;(4):119–134. DOI: 10.32609/0042–8736–2023–4–119–134
32. Ниворожкина Л.И. Текущие доходы и финансовое поведение домохозяйств: кто в кризис теряет больше? *Прикладная эконометрика*. 2017;(4):85–96.
33. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Пер. с фр. М.: АСТ; 2020. 320 с.
34. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Пер. с англ. М.: Эксмо; 2007. 956 с.
35. Ярашева А.В., Макара С.В., Симагин Ю.А. Поведенческая экономика: население на рынке кредитных услуг. *Народонаселение*. 2020;23(3):48–58. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.5
36. Бурдые П. Экономическая антропология: курс лекций в Коллеж де Франс (1992–1993). Пер. с фр. М.: Дело; 2019. 416 с.
37. Гамукин В.В., Мирошниченко О.С. Влияние среднедушевых доходов на кредитное и сберегательное поведение населения в России. *Уровень жизни населения регионов России*. 2021;17(1):57–66. DOI: 10.19181/Ispr.2021.17.1.5
38. Тихонова Н.Е. Динамика социально-экономического положения массовых слоев населения России: 2003–2018 гг. *Социологическая наука и социальная практика*. 2018;6(3):7–25. DOI: 10.19181/snsp.2018.6.3.6000

REFERENCES

1. Belekhova G.V., Rossoshanskii A.I. Assessing the factors that determine people's financial behavior: An experience of using regression analysis based on panel data. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018;11(5):198–213. DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.13 (In Russ.: *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. 2018;11(5):198–213. DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.13).
2. Alikperova N.V. Financial strategies of Russians: Risks and barriers. *Narodonaselenie = Population*. 2019;(2):120–132. (In Russ.). DOI: 10.24411/1561–7785–2019–00020
3. Katona G. Psychological economics. New York, NY: Elsevier Scientific Publishing Company; 1975. 438 p.
4. Ibragimova D. Kh. Types of savings and credit behavior. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2009;(2):156–171. (In Russ.).
5. Tarde G. Psychologie économique. Nobel Press; 2020. 464 p.
6. Pyastolov S.M. Realities of psychology and economics. *Terra Economicus*. 2013;11(1):38–46. (In Russ.).
7. Zotova A.I., Davidenko I.G. Comparative approach to research of households financial behavior. *Terra Economicus*. 2012;10(1–2):58–61. (In Russ.).
8. Modigliani F. Life cycle, individual thrift, and the wealth of nations. *Science*. 1986;234(4777):704–712. DOI: 10.1126/science.234.4777.704
9. Duesenberry J. Income saving and the theory of consumer behavior. Cambridge, MA: Harvard University Press; 1949. 152 p.
10. Keynes J.M. The general theory of employment, interest and money. Eastford, CT: Martino Fine Books; 2008. 416 p.
11. Burdyak A. Ya. Households' monetary savings over the life cycle. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal = Research Financial Institute. Financial journal*. 2014;(1):129–140. (In Russ.).
12. Galishnikova E.V. Financial behavior of the population: Saving or spending. *Gosudarstvennyi universitet Minfina Rossii. Finansovyi zhurnal = State University of the Ministry of Finance of Russia. Financial journal*. 2012;(2):133–140. (In Russ.).
13. Kahneman D., Tversky A., eds. Choices, values, and frames. New York, NY: Cambridge University Press; 2000. 860 p.

14. Aliphanova E.N., Evlakhova Yu.S. An impact of financial competence of population on development of financial institutions and key segments of financial market. *Terra Economicus*. 2012;10(3):115–120. (In Russ.).
15. Schelling T. *Micromotives and macrobehavior*. New York, NY: W.W. Norton & Company; 2006. 252 p.
16. Shiller R.J. *Finance and the good society*. Princeton, NJ: Princeton University Press; 2012. 304 p.
17. Akerlof G., Shiller R. *Animal spirits: How human psychology drives the economy, and why it matters for global capitalism*. Princeton, NJ: Princeton University Press; 2010. 264 p.
18. Thaler R. *Misbehaving: The making of behavioral economics*. New York, NY: W.W. Norton & Company; 2016. 432 p.
19. Maslennikov V.V., Larionov A.V., Gagarina M.A. Factors of formation of financial behavior types of economic entities. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(2):88–103. DOI: 10.26794/2587–5671–2022–26–2–88–103
20. Kozlova M.A. The contribution of J.M. Keynes to the analysis of the psychological motives of economic behavior. *Vestnik MGIMO-Universiteta = MGIMO Review of International Relations*. 2016;(3):188–195. (In Russ.).
21. Yarasheva A.V., Makar S.V., Reshetnikov S.B. The credit strategies of the Russians as the reflection of the model of financial behavior. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2017;21(6):138–153. (In Russ.).
22. Makar S.V., Yarasheva A.V., Markov D.I. Financial behavior as a result of people's interaction of in the socio-economic space. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(3):157–168. DOI: 10.26794/2587–5671–2022–26–3–157–168
23. Malkina M. Yu., Rogachev D. Yu. Influence of personal characteristics on the financial behavior of youth. *Journal of Institutional Studies*. 2019;11(3):135–152. (In Russ.). DOI: 10.17835/2076–6297.2019.11.3.135–152
24. Dulina N.V., Moiseeva D.V. Regional differences in financial practices and attitudes of modern Russian students (on the materials of an applied sociological research). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2018;(44):155–168. (In Russ.). DOI: 10.17223/1998863X/44/16
25. Yarasheva A.V., Alikperova N.V. Gender differences in financial behavior of population. *Narodonaselenie = Population*. 2020;23(2):51–60. (In Russ.). DOI: 10.19181/population.2020.23.2.5
26. Tukhtarova E. Kh. The impact of global economic crisis phenomena on migration processes through the relationship between consumption and saving. *Ekonomika regiona = Economy of Regions*. 2020;16(3):779–790. (In Russ.). DOI: 10.17059/ekon.reg.2020–3–8
27. Aleksandrova O.A. Economic culture as a factor in the financial behavior of Russians: The role of archetypes and modern context. *Narodonaselenie = Population*. 2021;24(2):29–40. (In Russ.). DOI: 10.19181/population.2021.24.2.3
28. Kozyreva P.M. Financial behavior in the context of socio-economic adaptation of the population (sociological analysis). *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2012;(7):54a–66. (In Russ.).
29. Tikhonov A.A. Dynamics of financial and consumer behavior of Russians in 2003–2018. *Journal of Institutional Studies*. 2019;11(3):153–169. (In Russ.). DOI: 10.17835/2076–6297.2019.11.3.153–169
30. Diomin A. N. Financial self-control: Links with credit behavior and individual's social characteristics. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2020;(6):72–81. (In Russ.). DOI: 10.31857/S 013216250009358–6
31. Shishkina T.M. Economic analysis of conspicuous waste: Historical overview and modern approaches. *Voprosy ekonomiki*. 2023;(4):119–134. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2023–4–119–134
32. Nivorozhkina L. Current incomes and financial behavior of households: Who loses more in a crisis? *Prikladnaya ekonometrika = Applied Econometrics*. 2017;(4):85–96. (In Russ.).
33. Baudrillard J. *La société de consommation: Ses mythes et ses structures*. Paris: Éditions Gallimard; 1996. 318 p. (Russ. ed.: Baudrillard J. *Obshchestvo potrebleniya*. Moscow: AST; 2020. 320 p.).
34. Smith A. *An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations*. London: Methuen & Co., Ltd.; 1904. 1152 p. (Russ. ed.: Smith A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov*. Moscow: Eksmo; 2007. 956 p.).
35. Yarasheva A.V., Makar S.V., Simagin Yu.A. Behavioral economy: Population in the credit services market. *Narodonaselenie = Population*. 2020;23(3):48–58. (In Russ.). DOI: 10.19181/population.2020.23.3.5
36. Bourdieu P. *Anthropologie économique. Cours au Collège de France, 1992–1993*. Paris: Seuil; 2017, 352 p. (Russ. ed.: Bourdieu P. *Ekonomicheskaya antropologiya. Kurs lektsii v Kollezh de Frans (1992–1993)*. Moscow: Delo; 2019. 416 p.).

37. Gamukin V.V., Miroshnichenko O.S. Influence of the average per capita income on credit and savings behavior of the population in Russia. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021;17(1):57–66. (In Russ.). DOI: 10.19181/Ispr.2021.17.1.5
38. Tikhonova N.E. Dynamics of socio-economic position of Russian mass strata: 2003–2018. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika = Sociological Science and Social Practice*. 2018;6(3):7–25. (In Russ.). DOI: 10.19181/snsp.2018.6.3.6000

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Валерий Владимирович Гамукин — кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

Valerij V. Gamukin — Cand. Sci. (Econ.), Prof., Department of Economics and Finance, Tyumen State University, Tyumen, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-4396-274X>
valgam@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of interest statement: the author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 18.06.2023; после рецензирования 15.07.2023; принята к публикации 27.12.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 18.06.2023; revised on 15.07.2023 and accepted for publication on 27.12.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript